

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Н.Д. Косухин

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ (К ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНЫЙ СУДАН)

Провозглашенное 9 июля 2011 г. 54-е африканское государство выделилось из Республики Судан. Этому предшествовал семидневный январский референдум, в котором приняло участие около 80% из более чем 4 млн зарегистрированных избирателей юга.

За независимость проголосовало 98,93% южан. Завершилась гражданская война, длившаяся свыше сорока лет, в ходе которой погибло более двух миллионов человек, четыре миллиона были лишены своих родных мест, а 600 тыс. стали беженцами и нашли пристанище в соседних странах [1]. До этого события площадь Судана составляла более 2,5 млн кв. км, что превышало территории Англии, Франции, Италии, Испании и всех Скандинавских стран вместе взятых, население – 39,1 млн чел. (2010 г.) [2, с. 69]. Судан расположен на стыке арабоязычного мира ислама и Тропической Африки, это своеобразный мост между арабской и африканской цивилизациями. В переводе с арабского «Судан» означает «Страна черных». Как и большинство африканских стран, Судан искусственное образование колониальных государств.

Одна страна – два разных общества

Как единое государство Судан сложился в основном во второй половине XIX в. В начале же XIX столетия султа-

наты и земли кочевников Северного Судана были завоеваны Египтом, который входил в Османскую империю. В то время было положено начало объединению северосуданской территории. В конце XIX в. Судан был охвачен народно-освободительной борьбой под лозунгом ислама, в ходе которой значительно окрепли позиции мусульманской религии.

Английским колонизаторам удалось подавить национально-освободительное движение на Севере и Юге Судана, а 19 января 1899 г. Англия и Египет подписали соглашение о совместном владении Суданом. В стране установилось господство колонизаторов в форме англо-египетского кондоминиума, которое продолжалось до 1 января 1956 г., когда была провозглашена независимость Судана. Независимый Судан унаследовал колониальные границы, внутри которых был произвольно объединен Север, населенный арабомусульманами, и Юг, где проживают негроидные этносы нилотов.

Следует отметить, что сегодня в мире трудно найти какую-либо другую страну, где разрыв между уровнем развития регионов был бы так велик, как в Судане. Проблема Юга исторически складывалась под воздействием различных факторов – политического, социально-экономического, этнического, культурно-религиозного.

После обретения политической независимости Судан, как и другие развивающиеся страны, столкнулся с рядом проблем, важнейшими из которых стали достижение политического единства и создание национальной экономики. Наибольшую остроту среди проблем, унаследованных Суданом от доколониального и колониального периодов, представляли взаимоотношения Севера и Юга, которые отразились на политическом развитии страны. При этом природные условия Севера и Юга страны значительно различаются. На Севере находятся пустыни и полупустыни, а пригодной для земледелия является долина реки Нил. В центральной части страны поливное земледелие сочетается с кочевым и отгон-

но-пастбищным скотоводством. Южные районы представляют собой высокотравную саванну с тропическими лесами, влажным и жарким климатом.

Взаимоотношения Севера и Юга предопределялись неравномерностью экономического, социального, политического и культурного развития северных и южных провинций страны, а также дискриминационной политикой, которую постоянно проводили центральные власти в отношении трех южных провинций – Экваториальной, Верхнего Нила и Бахраль-Газалья, где живут негроидные этносы.

В стране насчитывалось 56 этносов. Крупнейшим этносом были арабы, составлявшие 39% от общего населения страны, 52% – южносуданские народности и этнические группы, 6% – беджа (кушиты), 3% – остальные народы [2, с. 700].

На Юге Судана проживают преимущественно нилотские народности и этносы. Крупнейшие из этих этносов: динка, нуэры, шиллуки-ачоли. На долю динка приходилось около 10% от общего населения Судана. Южносуданские этносы говорят более чем на 70 различных языках, а в качестве языка межэтнического общества служит английский язык.

Север Судана и Юг отличаются друг от друга и по религиозной принадлежности.

Мусульманская идеология составляет важнейшую часть общественного и индивидуального сознания населения Севера. 70% северян – это мусульмане-сунниты. Однако между двумя основными сектами, представляющими в Судане мусульманство суннитского толка – Аль-Ансар и Аль-Хатмия, – существуют различия. Государственной религией Судана является ислам.

Юг в отличие от Севера в религиозно-идеологическом плане очень раздроблен, здесь нет единой религиозной идеологии, объединяющей все области этой части Судана. В нилотском обществе преобладают традиционные верования, в которых переплетаются анимистические, фетишистские, ма-

гические представления [3]. Здесь каждое племя исповедует свою племенную религию. Именно в этом кроется одна из причин этнополитической раздробленности, сохраняющейся на Юге. Основная масса нилотов – более 80% населения – сохраняет верность местным родоплеменным культам. Среди нилотов есть и приверженцы мировых религий (христианства), хотя их число невелико.

Проникновение христианства в южные районы Судана началось в конце XIX в. При активном содействии английской колониальной администрации проводилась усиленная христианизация католиками и протестантскими миссионерами. В рамках этой политики строились церкви, создавались школы и просветительные центры, а также медицинские пункты.

По существу, в рамках Судана исторически сложились два разных социума в этническом, религиозном и культурном отношении, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. Процессу интеграции и внутреннему единству страны препятствовала напряженная борьба между арабоязычным населением Севера и народностями Юга.

Политика политической элиты Севера осуществлялась в рамках экономической эксплуатации, политического и духовного давления населения Юга страны.

Следует отметить, что истоки южносуданской проблемы кроются не только в наследии колониального прошлого, но берут свое начало в период работорговли, когда Юг Судана был поставщиком невольников-рабов. Арабы Севера участвовали в работорговле, что породило неприязнь южан к северянам.

Колониальная английская политика по принципу «разделяй и властвуй» нашла свое выражение в южносуданском вопросе. Английские колонизаторы стремились укрепить чувства племенной приверженности путем поощрения противоречий между различными этносами Юга Судана.

Одновременно усиливалось противоречие между основными частями страны – Севером и Югом. На Юге была создана самостоятельная административная единица, которая была направлена на изоляцию Юга от Севера. Отчужденности между двумя частями страны способствовала и языковая политика англичан. В 1918 г. официальным языком на Юге страны был объявлен английский. Своеобразный идеологический кордон осуществляли христианские миссионеры, которые активно распространяли христианские верования через систему образования и медицинского обслуживания.

В экономическом плане были предприняты шаги против арабских купцов, которые постепенно были вытеснены с Юга под предлогом «ограждения примитивных обществ Юга от эксплуатации северными торговцами» [4, с. 19]. Юг страны накануне независимости представлял собой отсталую типично колониальную периферию. Обозначился курс на территориальное отделение Юга от Севера и присоединение его к Уганде.

К становлению курса на отделение Юга англичан побуждало развитие национально-освободительного движения на Севере страны.

В начале 1950-х гг. прошлого века зарождается политическая жизнь на Юге страны. В 1953 г. создается Либеральная партия Юга, объединившая родоплеменную знать и государственных чиновников – сторонников сохранения колониального режима.

Англичане рассчитывали на то, что благодаря проанглийской позиции южных лидеров им удастся продлить свое господство в Судане. Разжигание сепаратистских настроений южан было нацелено на то, что в условиях единого Судана проблема Юга превратилась в мину замедленного действия.

Созданная колонизаторами проблема Юга осложнила экономическое и социальное развитие Судана. Первые национальные правительства отказались признать и закрепить в конституции региональные права африканского населения

Юга, что способствовало усилению сепаратистских настроений в среде части нилотской традиционной элиты.

После достижения независимости Суданом правящие круги страны стремились проводить политику насильственной арабизации и исламизации Юга, что ущемляло права южан. В результате на юге Судана возникло повстанческое движение.

Начало гражданской войны и планы урегулирования ситуации на Юге

Первое протестное выступление южан следует считать 18 августа 1955 г., когда рота нилотских солдат, расположенных в г. Трите, отказалась выполнять приказ о выезде в северные районы страны. Офицер-северянин застрелил одного из зачинщиков неповиновения. Солдаты ответили на это убийством почти всех своих командиров. Выступления солдат было поддержаны гражданским населением, и беспорядки охватили три провинции Юга.

Восстание было подавлено, 30 тыс. южан покинули родину и переехали в Уганду, Кению, Конго, Эфиопию, а 2 тысячи были заключены в тюрьмы [5, с. 285]. «Восстание 1955 г., – писал С.Р. Смирнов, – являлось прямым результатом длительной и целенаправленной деятельности английских колонизаторов в отношении Юга, рассчитанной на разжигание между северянами и южанами расовой ненависти и углубление между ними различий в области культуры и религии, а организация англичанами закрытых районов привела к политической и экономической изоляции» [5, с. 286].

Началом консолидации политических сил Южного Судана, по-видимому, следует считать февраль 1962 г., когда в Леопольдвиле (Киншаса) была создана организация «Судано-африканский национальный союз закрытых районов». Ее возглавляли южане Сатурнино, Лохуре, Джозеф Обухо и Вильям Денг. В 1963 г. эта организация была переименована

в «Суданский африканский национальный союз» (САНУ), а штаб-квартира была переведена из Леопольдвилля в Кампалу (Уганда). Организация объединила сепаратистски настроенных южан, проживавших как вне Судана, так и внутри страны. В социальном отношении в нем были представители различных слоев населения от племенной знати до торговцев, чиновников и интеллигенции. Под руководством САНУ на Юге стала действовать и военная организация «Анья-нья» («яд змеи»), созданная из солдат, участвовавших в мятеже 1955 г. «Анья-нья» заявляла, что намерена вооруженным путем добиться отторжения Юга от северной части Судана.

Боевые отряды этой организации нападали на армейские и полицейские посты, минировали дороги и мосты. В январе 1964 г. боевики «Анья-нья» совершили попытку захватить административный центр провинции Бахр-эль-Газаль г. Вау. Однако эта акция закончилась провалом, а ее организаторы были приговорены к смертной казни и пожизненному заключению. Это привело к усилению повстанческого движения и появлению различного рода политических объединений, выступавших за отделение Юга. Среди них Южный фронт, «Судано-африканский союз борцов за свободу», «Объединенный судано-африканский фронт освобождения Азании». В декабре 1966 г. На Юге была сформирована Демократическая партия Юга, которую возглавил Джозеф Гаранг. Возникшие политические образования в основном создавались по региональным этническим, религиозным признакам. Их деятельность характеризовалась раздробленностью, политической незрелостью, завышенными стремлениями без серьезных на это оснований. К тому же эти организации не получили международное признание даже в пределах африканского континента.

Использование правительством Хартума мер исключительно военного подавления оппозиционных выступлений на Юге привело к обострению южносуданской проблемы. На Юге усилилось сепаратистское движение. К концу 1963 г. на

Юге была сосредоточена почти половина суданской армии – около 10 тыс. [6, с. 40]. Суданские войска проводили карательные операции против мирного населения, сжигали их деревни, угоняли скот. Экономика южных районов была полностью разрушена, огромное число убитых и погибших от голода и болезней, появились сотни тысяч беженцев.

Из-за гражданской войны внутривластическое положение Судана характеризовалось хронической нестабильностью и кризисами, гражданские правительства перемежались с военными диктатурами, которые также не были способны решить политические и социально-экономические проблемы, включая проблему Юга.

**Этапы переговорного процесса.
Аддис-Абебское соглашение 1972 г.
по урегулированию проблемы Юга**

В Судане национальная армия играла важную роль в противодействии повстанческим движениям на Юге страны и непосредственно участвовала в борьбе за власть. На протяжении длительного времени она монополизировала власть, которую захватывала посредством государственных переворотов. Суданская армия характеризуется как сила, хорошо владеющая способами захвата власти, использующая политическую борьбу в своих интересах и ликвидирующая многопартийную систему, а также привлекающая на свою сторону народные массы.

Созданные еще в 40–50-е гг. XX в. политические партии не смогли решить важнейшие социально-экономические и политические проблемы страны в период своего нахождения у власти. Все эти обстоятельства создали предпосылки для выдвижения на политическую арену Судана представителей вооруженных сил.

Захватывая власть, военные провозглашали различные лозунги от буржуазно-демократических до социалистиче-

ских. Они давали обещания покончить с деградацией общественно-политической жизни, порожденной многопартийными режимами, восстановить порядок и положить конец незаконченному обогащению, коррупции и разбазариванию государственных средств, бороться за утверждение социальной справедливости.

На практике провозглашенные лозунги не были превращены в жизнь. Больше того, военные режимы запрещали деятельность политических партий и профсоюзов, преследовали инакомыслящих.

На протяжении всего периода независимости реальной силой в Судане была и остается армия, которая в кризисные моменты выходила на политическую арену, захватывала власть. В ходе майского военного переворота 1969 г. власть в стране перешла к Революционному совету (РС), возглавляемому полковником Джаафаром Нимейри.

Беспомощность гражданских регионов оправдывала «законность» военных переворотов, служила предлогом к установлению диктатуры. Военные режимы генералов И. Аббуда (1958–1964 гг.), Дж. Нимейри (1969–1985 гг.) и наконец Омара аль-Башира (1989 г. – по настоящее время) также не смогли решить ни одной из насущных проблем страны, в том числе и южносуданскую. Хотя предпринимались попытки решить эту проблему, в частности в период военного режима Нимейри. Военный режим Нимейри вверг страну в глубокий экономический, социальный и политический кризис.

Политический кризис характеризовался превращением Судана в полицейское государство, полной ликвидацией всех политических прав и свобод, регрессивной политикой подавления оппозиционных сил, увольнением рабочих и лишением их права на труд [7, с. 15].

В обществе нарастало недовольство антинациональной политикой Нимейри. В этих условиях он пытался преодолеть кризисное развитие страны через проблему Юга,

рассчитывая на привлечение финансовых ресурсов международных организаций.

Для разрешения южносуданской проблемы было создано Министерство по делам Юга. Важнейшим этапом на пути решения южносуданской проблемы стало подписание в 1972 г. в Аддис-Абебе соглашения о прекращении военных действий и предоставлении Югу статуса местной автономии в рамках единого Судана [8, 178–194].

В апреле 1973 г. положения Аддис-Абебских соглашений были внесены в текст конституции страны. Чрезвычайное положение на Юге было отменено, амнистированы все участники южносуданских сепаратистских организаций. Были расформированы отряды «Анья-Нья» при финансовой и материальной помощи международных организаций (ООН, ЛАГ, ОАЕ) и правительств иностранных государств началась репатриация беженцев из соседних стран, а также скрывавшихся в саванне и жизнеустройство их в южных провинциях. Всего возвратилось около миллиона человек.

Однако сотни реэмигрантов подверглись арестам, а демократические организации были разгромлены. Автономия Юга превратилась в фикцию, нарушились соглашения об интеграции южносуданцев в армейский корпус. Политика исламизации Юга, населенного анимистами и христианами, вызвала широкий протест населения, массовые выступления трудящихся и солдат.

Соглашение предусматривало раздел Юга на три самоуправляющихся региона: Верхний Нил, Бахр-эль-Газаль, Восточно-Экваториальный – и имело цель ослабить сопротивление южан. Кроме того, этот план преследовал экономические и политические цели: возложить на местные власти основные тяготы по самообеспечению и развитию провинций, помешать усилению сепаратистских устремлений южан в связи с открытием месторождений нефти на Юге, наконец, ослабить сопротивление южносуданцев превращению Судана в исламское государство.

Кроме того, по условиям раздела Юга все представители южных этносов должны возвратиться в те места, где племя составляет большинство. Такое перемещение обостряло отношения между этносами, чего и добивалось центральное правительство.

Массовые выступления протеста против раздела Юга привели к развитию гражданской войны, расшатыванию и в конечном счете свержению режима военной диктатуры Нимейри.

В последующие годы проблема Юга продолжала дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также влиять на отношения Судана с соседними африканскими странами, в том числе с Эфиопией, Кенией, Угандой, Заиром (Демократической Республикой Конго).

В стране консолидировались силы, оппозиционные военно-бюрократической диктатуре Нимейри.

В конце 1970-х гг. военный режим Нимейри вступил в полосу экономических трудностей и политических потрясений. Кризис режима выразился в массовых забастовочных движениях, в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования: отмена репрессивного законодательства, ликвидация военно-полицейского режима.

Цепляясь за власть, Дж. Нимейри пытался одновременно маневрировать, используя при этом ислам.

Осенью 1983 г. Дж. Нимейри провозгласил так называемую юридическую революцию, означавшую на деле установление в стране исламского законодательства, в условиях которого любой суданец мог быть обвинен в безбожии, за что ему грозила смертная казнь.

В сентябре 1983 г. Судан был провозглашен исламской республикой. Одновременно с этим началось строительство мечетей, внедрялись традиционные суды, налоги и формы наказания. Стремясь заручиться поддержкой ислами-

стов, Дж. Нимейри ввел в правительство представителей «Братьев-мусульман».

Провал политики «национального примирения» на Юге способствовал усилению недовольства населения в этой части страны. Проведенная административная реформа, которая разделила Юг на три независимых друг от друга региона, не только не ослабила, а, наоборот, обострила обстановку. Положение осложнилось в результате перетасовки офицерских кадров: офицеры-южане были переведены на Север, а офицеры из северных регионов – на Юг.

В ряде южных городов произошли антиправительственные выступления в воинских частях, волнения охватили студентов университета в г. Джуба. Власти прибегли к арестам политических противников, чисткам в армии и административном аппарате.

Исламизация суданского общества и распространение исламского законодательства на христиан и анимистов Юга способствовали перерастанию антиправительственных выступлений в гражданскую войну. В конце 1983 г. Суданское народно-освободительное движение, возглавляемое бывшим полковником суданской армии Джоном Гарангом, сформировало свои вооруженные силы – Суданскую народно-освободительную армию (СНОА).

Слияние восстания на Юге с народным движением на Севере ускорило свержение военной диктатуры Нимейри. Именно это обстоятельство создавало основу для восстановления диалога с главой Суданской народно-освободительной армии Джоном Гарангом. Личность Джона Гаранга заслуживает подробного упоминания.

Он родился 23 июня 1945 г. в провинции Верхний Нил, населенной народностью динка. В детстве потерял родителей, учился в колледже на Юге Судана, затем продолжил образование в США по специальности «экономист». После возвращения на родину участвовал в движении «Анья-

нья», хотя и не разделял некоторые положения ее программы. Уже в 1970 г. ему доверили командовать батальоном.

После подписания в 1972 г. Аддис-Абебского соглашения Джон Гаранг вступил в регулярную суданскую армию в чине капитана и вскоре стал полковником, возглавив армейский исследовательский центр. В мае 1983 г. взбунтовались солдаты в казарме Бори на юге Судана. С целью их умиротворения Нимейри направил туда Джона Гаранга, который был родом из тех мест. Нимейри допустил роковую ошибку: его специальный посланец, «усмиритель», вместе с женой и детьми остался на юге страны. Уже через два месяца он стал главнокомандующим Суданской народно-освободительной армии (СНОА) и президентом Суданского народно-освободительного движения (СНОД) [9].

В марте 1986 г. в местечке Кока-Дам в Эфиопии состоялась его встреча с делегацией Союза национальных сил спасения Судана (СНСС), который объединял представителей профсоюзов и различных политических партий страны. В итоге переговоров был принят согласованный документ – «Кока-Дамская декларация – Программа национальных действий». В ней подтверждалась необходимость созыва общенациональной конституционной конференции, для чего должны быть соблюдены следующие условия:

- официальное признание всеми политическими силами и правительством страны, что целью конференции является обсуждение основных общенациональных проблем Судана, а не только так называемой южносуданской проблемы;
- отмена чрезвычайного положения;
- упразднение сентябрьских законов 1983 г. о введении шариата (уголовного и уголовно-процессуального кодексов), а также всех других законов, ограничивающих свободу граждан;

- восстановление конституции 1955 г. с поправками 1964 г. и включение в нее положений о региональных властях;
- денонсация военных пактов и соглашений, ущемляющих суверенитет страны (имелись в виду договор о совместной обороне 1976 г. с Египтом и военный протокол 1985 г. с Ливией);
- прекращение огня после выполнения указанных условий.

Кока-Дамская декларация не была принята партией Аль-Умма, Национального исламского фронта (НИФ), Переходным военным советом (ПВС). Однако уже после создания правительства «национального единства» во главе с председателем Аль-Уммы Садыком аль-Махди вновь начался диалог с повстанцами. В августе 1986 г. в Аддис-Абебе во время сессии ОАЕ состоялась встреча Дж. Гаранга с С. аль-Махди, но в качестве председателя партии, входившей в СНСС. Эта встреча завершилась устной декларацией в поддержку Кока-Дамской программы действий, однако в практическом плане она ни к чему не привела.

Уже в ноябре 1986 г. С. аль-Махди заявил, что его правительство отказывается от диалога с Гарангом.

Правительственный союз Аль-Уммы и НИФ по-прежнему делал ставку на силовое решение проблемы Юга. Этот крайне непопулярный курс способствовал росту недовольства в армии. Из-за разногласий с правительством относительно способов решения проблемы Юга подал в отставку 20 февраля 1989 г. министр обороны Судана Абд Аль-Маджид Хамид Халиль. Больше того, в конце февраля ряд высших офицеров обратились к премьер-министру с меморандумом, в котором в ультимативной форме потребовали принятия эффективных мер по укреплению вооруженных сил, которые ослабли ввиду продолжающейся войны на Юге.

Вынужденный согласиться с ультимативными требованиями военных, аль-Махди реорганизовал правительство

«национального единства». Впервые с 1986 г. в составе правительства не было представителей НИФ.

Новое правительство стремилось возродить «суданскую мирную инициативу», но этим попыткам помешал очередной военный переворот 30 июня 1989 г. Военные вновь пришли к власти. Высшим государственным органом был объявлен Совет командования революцией национального спасения (СКРНС).

Военный режим О. аль-Башира и Соглашение о всеобъемлющем мире

Непосредственной причиной военного переворота, осуществленного под руководством генерала Омар аль-Башира, стало обострение ситуации на Юге страны, возникновение угрозы нападения на Хартум Национальной освободительной армии Судана.

Было объявлено, что правительство рассматривает южносуданскую проблему в качестве первоочередной и готово идти на переговоры без предварительных условий.

Стремясь создать видимость демократических процедур, военные организовали в марте 1996 г. президентские и парламентские выборы. Президентом был избран Омар аль-Башир, а председателем парламента – идеолог суданского фундаментализма Хасан ат-Тураби. В 1998 г. была принята новая Конституция.

Исламские фундаменталисты получили широкие возможности для претворения в жизнь своих взглядов.

Хасан ат-Тураби выдвинул концепцию межконфессионального сосуществования на основе обновления ислама и его приспособления к современности через возврат к фундаментальным религиозным ценностям.

Хасан ат-Тураби стал главным разработчиком новой конституции. Альянс военных с исламистами выразился в

формировании «правлящей» партии Национального конгресса Судана (НКС).

В январе 1991 г. СКРНС принял «Программу введения шариата», в которой государство рассматривается как «мусульманская община», а шариат как ее «единый закон». Ислам стал выступать не только как источник морально-этических норм, фактор национально-государственной и социальной консолидации, а как целостная система, определяющая принципы функционирования суданского общества и государства. Курс на исламизацию страны способствовал обострению внутривластной обстановки в стране. Оппозиционные суданские партии создали правительство в изгнании, в состав которого вошли Дж. Гаранг. Вместе с тем Дж. Гаранг, вооруженные подразделения которого контролировали большую часть южных провинций, призвал центральное правительство к мирным переговорам.

Аль-Башир также объявил об одностороннем прекращении огня на Юге сроком на один месяц, об амнистии политических заключенных. Он обратился к руководителям Египта, Эфиопии и Кении с просьбой быть посредником в переговорах с лидерами СНОД. Последние в качестве условия начала переговоров заявили об отмене шариатского законодательства в стране. Проблема шариата стала камнем преткновения на пути мирного урегулирования проблемы Юга Судана.

Последующие мирные инициативы двух сторон напрямую зависели от успехов или неудач СНОА и соответственно правительственных войск.

Так, в феврале 1992 г. суданские власти предприняли новое наступление на Юге, используя ослабление позиций Д. Гаранга из-за внутренних разногласий лидеров СНОД, а также потери поддержки со стороны Эфиопии.

Российский исследователь Е.А. Биргауз отмечала определенную «циклическую последовательность» политических событий в Судане. Эта цикличность выражалась в том,

что неудовлетворенность южан существующим положением и политикой центрального правительства, как правило, вела к активизации повстанческого движения, что в свою очередь вызывало ответные репрессивные меры северных войск. В результате обострялось противоборство между Севером и Югом, что нередко вело к падению правительства. Новое правительство выступило с очередной мирной инициативой, которая была неприемлема для политической элиты Юга и в конечном счете вызвала протестное движение, перерастающее в гражданскую войну. Круг замкнулся, что явилось одним из важнейших факторов частой смены правительств в Судане [10, с. 119].

Основная причина неудачи различных суданских правительств в решении проблемы Юга заключалась в том, что мирные инициативы проводились в условиях непрекращающихся военных действий, сохранения чрезвычайного положения, присутствию с «позиции силы».

Провал мирных переговоров подрывал доверие к центральному правительству. Активизация военных действий, репрессии регулярных войск возводили между Югом и Севером стену ненависти и вражды, отдаляли мирное решение конфликта.

Во-вторых, как правило, мирные инициативы не подкреплялись социально-экономическими мерами. Громадная доля государственного бюджета шла на продолжение военных действий на Юге. В этих условиях декларированные проекты не осуществлялись в реальной практике. Больше того, вопрос урегулирования конфликта зависел от расстановки политических сил в стране.

В-третьих, административно-политические программы имели своей целью консервацию традиционной структуры, игру на противоречиях между этносами, укрепление позиций центральных властей, в противовес развитию демократических процедур. Как правило, мирные инициативы были направлены на привлечение политической элиты.

Наконец, политика арабизации в области языка и исламизации Юга, восстанавливала широкие слои населения против центральных властей.

В начале 1990-х гг. в качестве посредника в урегулировании ситуации на Юге страны выступил президент Нигерии И. Бабангида, занимавший в тот период пост председателя Организации Африканского Единства (ОАЕ). К сожалению, его мирные инициативы не увенчались успехом. Разработка нефтяных месторождений в южных районах Судана активизировала деятельность администрации США, которая оказывала давление на центральное правительство, угрожая санкциями, если Хартум будет блокировать мирный процесс. Это было даже зафиксировано в документе «Акт о мире в Судане», подписанном президентом Дж. Бушем в ноябре 2002 г.

Следует отметить, что важную роль в поисках взаимоприемлемых решений для обеих конфликтующих сторон играли региональные организации: Межправительственная организация африканских стран по вопросам развития (ИГАД), куда входят шесть стран Восточной Африки, а также Судан, Эфиопия, Эритрея, Джибути, Африканский союз (АС), Лига арабских государств, ООН.

В мае 1998 г. правительство Судана и СНОД на встрече в Найроби впервые согласилось с идеей необходимости референдума о самоопределении Южного Судана и о времени его проведения.

Миротворческие усилия африканских стран при активной поддержке США привели к подписанию в июле 2002 г. в Мачакосе (Кения) Протокола по вопросам мира в Судане. За СНОД Протокол подписал нынешний президент Южного Судана Сальва Киир Маярдит.

В рамках мирного процесса проводились постоянные переговоры в период с мая 2002 по май 2004 г. 5 июня 2004 г. была принята Декларация Найроби о заключительной стадии мира в Судане.

Согласно принятым документам принципиальное значение для южносуданского движения имело подтверждение права населения Южного Судана на самоопределение.

По окончании шестилетнего переходного периода предусматривалось проведение под международным контролем референдума населения Южного Судана. Центральное правительство согласилось не распространять законы шариата на Юг страны и приняло право южан самим сделать выбор относительно дальнейшего пребывания в составе Судана на правах автономного региона или создания самостоятельного государства. Венцом достигнутых договоренностей по различным аспектам южносуданской проблемы стало подписание 9 января 2005 г. в Найроби Соглашения о всеобъемлющем мире между правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением [11]. Основные положения соглашения были подтверждены.

16 января 2005 г. лидер Суданского народно-освободительного движения и главнокомандующий Суданской народно-освободительной армии Джон Гаранг и президент Судана Омар аль-Башир подписали в Каире Соглашение. В нем были зафиксированы основополагающие принципы, предусматривающие формирование политической системы на основе демократического плюрализма, смену власти демократическим путем, обеспечение прав человека и политических свобод независимо от религиозной принадлежности, цвета кожи, языка, этнической принадлежности, пола. Провозглашалось господство власти закона на всех уровнях управления делами страны.

Дж. Гаранг был назначен первым вице-президентом Судана с большими полномочиями. Так, без согласия Дж. Гаранга суданский президент не мог объявить в стране чрезвычайное положение, назначать высших должностных лиц, закрывать или откладывать заседание суданского парламента и др.

По каирскому соглашению, предусматривается шестилетний переходный период, по истечении которого в 2011 г. на Юге должен пройти референдум по вопросу самоопределения Южного Судана. При этом Омар аль-Башир сохранил за собой и своей партией Национальный конгресс Судана положение правящей силы в стране, закрепив его в конституции переходного периода. Путь осуществления принятого соглашения был нелегким и потребовал взаимных уступок и компромиссов с обеих сторон. Завершилась гражданская война Севера с Югом, которая началась в августе 1955 г. за несколько месяцев до обретения Суданом независимости и продолжалась с десятилетним перерывом (1972–1983 гг.) до января 2005 г.

К сожалению, начало этого пути было омрачено гибелью Д. Гаранга 30 июля 2005 г. в результате катастрофы вертолета. Гибель Дж. Гаранга привела к кровопролитным столкновениям между южанами и северянами в крупных городах страны и вновь поставила Судан на грань возобновления гражданской войны. Суданскому руководству и новому первому вице-президенту Сальве Киру Майардиту удалось предотвратить дальнейшее распространение кровопролитных столкновений. Перед центральным суданским правительством встала новая проблема, возникшая в западной части страны Дарфуре, где с февраля 2003 г. продолжается вооруженный конфликт, унесший жизни 300 тыс. человек. Речь здесь идет не только о борьбе за земельные и водные ресурсы между скотоводами-земледельцами. Конфликт разгорелся сразу после того, как в Дарфуре были обнаружены колоссальные запасы нефти. Конкуренция за источники воды и пастбищ обострила противоречия и привела к созданию племенных союзов, направленных друг против друга. В итоге конфликт в Дарфуре оказался серьезно политизирован, привел к росту сепаратизма и военной конфронтации ряда крупных местных этносов с центральным правительством в Хартуме. При этом на стороне дарфурцев выступило освободи-

тельное движение Юга Судана, которое тогда вело вооруженную борьбу с **правительством** [12].

Установление гармоничных отношений между этносами нового государства также представляет весьма актуальную задачу. Создание государства Южный Судан не приведет к автоматическому решению острых проблем на севере и юге. Больше того, борьба за суданскую нефть обостряет борьбу не только между севером и югом, но и вовлекает США, Китай и другие страны в конфликтную ситуацию.

Камнем преткновения стал богатый нефтью спорный штат Абьей на границе севера и юга Судана. В случае отсутствия компромисса это может привести к возникновению новой войны.

Таким образом, становление и развитие нового государства процесс длительный и зависит от эффективного управления, мобилизации внутренних человеческих и природных ресурсов, консолидации многоэтнического общества.

Л и т е р а т у р а

1. <http://www.unmis.unmissions.org/dafaut.aspx.tabid.515>
2. Африка: Энциклопедия: в 2 т. – М., 2010. – Т. 2.
3. См. об этом: *Эванс-Причард Э.Э.* Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. – М., 1985.
4. Судан: Справочник. – М., 2000.
5. *Смирнов С.Р.* История Судана. – М., 1968.
6. *Тихомиров Н.К.* Региональные конфликты: Проблема юга Судана. – М., 2006.
7. *Ихаб Абдалла Аббас.* Особенности политического развития Судана в годы независимости: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003.
8. См.: Аддис-Абебское соглашение по проблеме Южного Судана (27 февраля 1972 г.). Аддис-Абеба // Тихомиров Н.К. Региональные конфликты. – С. 178.
9. Garang Tribute Biography of Late Dr. Jhon Garang de Mabior. Asp. URL: <http://www.gurtong.org>.

10. *Биргауз Е.А.* Национально-этническая проблема Судана. – М., 1975. Sudan Comprehensive Peace Agreement (CPA). 9 January 2005; URL: www.iss.co.za/sudan/darfur/craprov.htm
11. *Сергичев С.* Судан после Дж. Гаранга: перспективы мирного процесса // *Азия и Африка сегодня.* – М., 2006. – № 1.
- 12.